

ГЛАВА
КАПИТОН

ЧАСТЬ 7

СЕДЬМАЯ ВСТРЕЧА
31 АВГУСТА 2008

КВАРТИРА МОНАСТЫРСКОГО
НА УЛИЦЕ КОРОЛЕВА

ВАДИМ ЗАХАРОВ
ЮРИЙ ЛЕЙДЕРМАН
АНДРЕЙ МОНАСТЫРСКИЙ

ВСЕ МЫ ВЫШЛИ ИЗ
ГОГОЛЕВСКОЙ "ШИНЕЛИ"

ЛЕЙДЕРМАН То, что я сейчас покажу, можно рассматривать, как эскиз к совместной работе, о которой мы говорили в прошлый раз.

Юра выходит из комнаты. Проходит 10 минут. Лай собаки. Входит Юра: зеленое лицо, на голове что-то напоминающее корону или дерево, во рту бамбуковая палочка на которой висит табличка “Все мы вышли из гоголевской шинели”.

ЗАХАРОВ Судя по тому, что Юра держит деревянную палку во рту, в обсуждении он участвовать не будет. По утвердительному киванию Юры, я угадал. И это, видимо, продолжение предыдущей встречи, на которой мы обсуждали степень корректуры наших бесед. Из участия в корректуре сегодняшней беседы он себя исключает.

МОНАСТЫРСКИЙ Меня интересует, что у него на голове. Я не могу этого понять.

ЗАХАРОВ Корона, наверно. Нет – он отрицательно кивает головой.

МОНАСТЫРСКИЙ Как цветок какой-то.

ЗАХАРОВ Кактус. Дерево... Точно – дерево! Голова как планета. Маленький принц.

МОНАСТЫРСКИЙ А это музыкальный инструмент он держит?

ЗАХАРОВ Не пойму. Похоже на сломанную флейту из бамбука. Нет это просто бамбуковая палочка.

МОНАСТЫРСКИЙ А почему мы вышли? Это про Акакия Акакиевича, который шинель купил. Это Белинский сказал? Чернышевский? Писарев? Кто-то из критиков?

ЗАХАРОВ Неважно. Это крылатая фраза.

ЛЕЙДЕРМАН (стиснув зубы, неразборчиво) Дос-то-ев-ский.

МОНАСТЫРСКИЙ Это писатели русские вышли из гоголевской шинели.

ЗАХАРОВ Мы трое вышли из гоголевской шинели? Все? Кроме нас? И мы тоже? Ну, хорошо. В принципе это можно расценивать как очередную акцию. Юра в последнее время говорил, что он не хочет участвовать в пустых и скучных обсуждениях, которые стали уже неинтересными, поэтому он и исключил себя из разговора. Он занял пассивную позицию, при этом внешне присутствует очень активно.

МОНАСТЫРСКИЙ Причем я все равно настаиваю на том, что это инопланетянский образ. Он так выглядит, во всяком случае, для меня. Я в фильмах вижу такие образы.

ЗАХАРОВ Здесь смесь какой-то детской истории, лягушки какой-то...

Первая ассоциация у меня была с Царевной-Лягушкой. Я так понимаю, что Юру надо поцеловать.

МОНАСТЫРСКИЙ А зеленые человечки?

ЗАХАРОВ Где зеленые человечки?

МОНАСТЫРСКИЙ Типичные инопланетяне, как зеленые человечки. Юра работает сейчас с банальностями. Ведь фраза: “Все мы вышли из гоголевской шинели” – очень банальная фраза, на уровне школы, хрестоматии. И даже люди не понимают, что имеется в виду. Я, например, не понимаю, почему я вышел из гоголевской “Шинели”. Я приблизительно помню этот рассказ, более того, я не мог себя заставить его перечитать, потому что знал эту фразу. Я не люблю такие хрестоматийные, банальные вещи перечитывать. Тут две банальные вещи – фраза и зеленые человечки.

[ЛЕЙДЕРМАН (позднейший комментарий) Дело здесь, конечно, не в банальности. Фраза “Все мы вышли из гоголевской шинели”, приписываемая Достоевскому, является для русской литературы присягой на верность “маленькому человеку” – непродвинувшемуся, невластному – подобному в своей жалкой непритязательности таковости самой природы. Сейчас это оказалось основательно позабыто – что и доказывают ремарки Андрея насчет “банальности и хрестоматийности”. Мне же как раз хотелось соединить эту мантру с чистой растительной вегетативностью. Что, кстати, присутствует у “КД”, где леса всегда являются и “семантическими лесами”. И в лучших работах Вадика – со спокойным произрастанием каких-нибудь небрежно задвинутых “лабонек”. Но это соединение должно быть не спекулятивной иллюстрацией, а действительным, макушечным прорастанием, открытием чакр. Не семантикой данного, не “обсосом”, но семантикой, истончающейся в семя. Или хотя бы в протестующее молчание.]

ЗАХАРОВ Для меня связи с инопланетянином нет.

МОНАСТЫРСКИЙ Ну, хорошо, – из племени какого-то австралийского.

ЗАХАРОВ Здесь присутствует некая этнография безусловно. Юра уже красил себя в негра. Так как он держит во рту эту штуку, можно предположить, что там есть что-то африканское. Можно сказать, что африканская этнография присутствует и здесь.

МОНАСТЫРСКИЙ Или австралийская.

ЗАХАРОВ Да. Или папуасская. Но у меня другие ассоциации, как я сказал: Царевна-Лягушка, Маленький принц...

МОНАСТЫРСКИЙ Корона просматривается, элемент коронности есть.

ЗАХАРОВ Дерево само очень странное. Эстетское такое. Мне нравится.

МОНАСТЫРСКИЙ Да, дерево очень качественное. Пластически хорошо попало. На самом деле и фраза тоже правильная. Если бы он другую фразу написал, было бы другое дело. Интересно, почему он связал в своем созна-

нии эту пластику – такую фразу и такое лицо с деревом? Для меня это настолько не связано, что я не могу этого понять.

ЗАХАРОВ Я думаю, это чисто поэтически, здесь не надо логику искать. Какая-то логика у Юры присутствует, но очень нечеткая. Хорошо бы, чтобы он прокомментировал эту работу, когда вынет изо рта бамбук.

МОНАСТЫРСКИЙ Он заявил, что это не работа, а эскиз.

ЗАХАРОВ Да, это очень важно, мы упустили это из виду. Предполагается, что мы можем частично воспользоваться этой идеей для наших акций.

МОНАСТЫРСКИЙ Я не уверен в этом. Потому что образ очень самодостаточный. Именно из-за дерева на голове и из-за зеленого лица. Мне кажется, что это закрытый образ. Открыто только обсуждение фразы.

ЗАХАРОВ При том, что это связано с предыдущей акцией. Там был шум, гам, а здесь полная тишина, там белая маска – здесь зеленая маска. Там банальность из телевизора – здесь фраза из русской классики, которая тоже стала банальностью...

МОНАСТЫРСКИЙ Фраза “Все мы вышли из гоголевской шинели” – что-то отталкивающее, как ковш бульдозера, которым снег счищают. Он как ковшом едет. Потому что незыблемая, мощная эта фраза, абсолютно утратила все основания. Я вообще не понимаю эту фразу, например, когда ее писатели говорят. А в этой ситуации она тем более вообще отнесена в космос.

Объясните мне, что значит “вышли из гоголевской шинели”? Шинель – это домик что ли, объем?

ЗАХАРОВ Это образ материнского лона, несчастного, жалкого, в котором мы все родились. Все наши комплексы родились из этой шинели.

МОНАСТЫРСКИЙ А почему не из тулупа?

ЗАХАРОВ Это литературный образ XIX века.

МОНАСТЫРСКИЙ Шинель – это чиновничий образ или военный. А я не военный и не чиновник.

ЛЕЙДЕРМАН (сквозь зубы, неразборчиво) Об–раз чест–нос–ти.

МОНАСТЫРСКИЙ Честности? Шинель? Что ж там честного? А, “Шинель” как произведение? Акакий Акиевич как символ честности? Нет, я не знал, что это образ честности. Первый раз слышу.

ЗАХАРОВ На самом деле образ убогости, нищеты ума, наших российских комплексов. Наверно, имеется в виду, что мы вышли из “шинели”, и там же все это достаточно грустно кончается. Возможно – то, что мы вышли и мы не задействованы в социуме. Это важная для Юры мысль. Мы пытаемся быть задействованы в некоем социуме, но мы вышли, а идти-то некуда. У нас украли “шинель”, а другую мы не нашли. И в этом может быть один из смыслов прочтения.

МОНАСТЫРСКИЙ Сказочность здесь точно есть. С Царевной-Лягушкой.

А-а... вот что: русская сказка... нет, она не могла выйти из гоголевской шинели. Тут контраст, даже столкновение между русской сказкой и XIX веком, русской литературой.

ЗАХАРОВ Лягушка, выпрыгнувшая из шинели...

МОНАСТЫРСКИЙ Наоборот ... лягушка-то древняя. Сказка очень старая.

А “Шинель” – XIX век всего лишь.

ЗАХАРОВ То есть тут другая предистория. Юра считал, что “Шинель” будет основой, а оказалось, наоборот, Лягушка более глубокий образ, чем “Шинель”.

МОНАСТЫРСКИЙ Мне кажется, лягушка может все, что угодно, держать во рту. Царевна-Лягушка – прекрасный образ – небесный.

ЗАХАРОВ Так как Юра предполагает наше участие, я предлагаю его поцеловать с обеих сторон.

МОНАСТЫРСКИЙ Нельзя его поцеловать, потому что неизвестно, что это зеленое. Я боюсь.

ЗАХАРОВ Ну, хорошо, тогда я его поцелую. А ты можешь хотя бы носом его коснуться.

МОНАСТЫРСКИЙ Носом могу. Но сначала Вадик, чтобы были отпечатки на губах. ... Образ Царевны-Лягушки, дерева, вызывает у меня положительное ощущение. А XIX век, унылые русские дела с Гоголем и Достоевским – неприятное ощущение. Может быть, у меня такое ощущение от “Шинели”, потому что у меня дистония. У меня опущена энергетика. А дерево вставляет нормально.

ЗАХАРОВ Акция проведена. Есть наша реакция, на которую рассчитывал Юра. Конечно, Юра с этим не согласится. Это слишком простая и непосредственная реакция. Ты абсолютно прав, образ настолько сжат... Там нет ни одной...

МОНАСТЫРСКИЙ ... щели.

ЗАХАРОВ Да, и туда втиснуться просто невозможно. Я считаю, что то, что мы поцеловали Юру–Лягушку, оптимальный вариант ответа, хотя, возможно лежит далеко от Юриных предположений. И вообще мы, возможно, неправильно прочли его образ.

МОНАСТЫРСКИЙ Может быть неправильно. Но мне странно, почему у него эти русские дела с Достоевским и Гоголем. Для меня это очень уныло. Хоть бы что-нибудь буддийское взял.

ЗАХАРОВ Я считаю, что правильно. Буддийского и украинского уже некоторый перебор.

ЛЕЙДЕРМАН (неразборчиво, сквозь зубы) Это–не–наш–язык.

МОНАСТЫРСКИЙ Правильно, ложится это, но ложится, на мой взгляд, уныло. Вот, например, из Хармса нельзя было что-то такое взять. Это я

понимаю. Надо XIX век. Но по сравнению с лягушкой, с этим волшебством, он какой-то унылый – XIX век. И вообще “Шинель” унылое произведение. Там шинель у него крадут. И что? Это ведь депрессивное сочинение. Поэтому у меня и такое ощущение. То есть он нам показал объективную картину мира – русского мира здесь и теперь.

ЗАХАРОВ Интересно, как это связано с сегодняшней ситуацией в Чечне и Осетии. Можно это прокомментировать.

МОНАСТЫРСКИЙ Я согласен с Буковским, который считает, что после Второй мировой войны, а, может быть, и раньше, у России нет никаких интересов на Кавказе. И то, что делается на Кавказе в связи с Россией, это просто такой бред. Это застревание. И на то, что они сейчас сделали, можно еще с другой точки зрения посмотреть. Это будет гнилая язва, как Хезболла или Хамас... Такого типа. Саакашвили им говно бросил в лицо, а они будут до язв расчесывать.

ЗАХАРОВ Как сегодняшняя политическая ситуация связана с Юриным образом?

МОНАСТЫРСКИЙ Унынием, депрессией этой фразы из XIX века. Дела с Кавказом для России в основном наследие XIX века.

ЗАХАРОВ А Россия сейчас находится в образе лягушки?

МОНАСТЫРСКИЙ Она может находиться в миллионе образов, в том числе и лягушки. Это Юра выбрал такой образ. Он мог бы и лису выбрать...

ЗАХАРОВ Но образ молчащий. С Россией это никак не сочетается.

МОНАСТЫРСКИЙ Если бы Россия себя так вела, было бы лучше.

ЗАХАРОВ Из лягушки не появится русская красавица. Да, зря целовали.

МОНАСТЫРСКИЙ Мне кажется, у России хуже ситуация, чем с Кавказом, это общая атмосфера. Возникла стая рыб, которая движется, и внутри этой стаи – шпана. Они движутся, ничего не понимая, зачем и куда.

РАБОТА АНДРЕЯ МОНАСТЫРСКОГО

МОНАСТЫРСКИЙ Я взял групповые каталоги неофициального искусства Москвы, начиная с 1977 года, и выстроил, сколько у меня получилось. Но это не все каталоги, потому что у меня есть не все. Я не думаю, что у какой-нибудь немецкой или французской группы художников есть такое количество каталогов, именно групповых, не персональных. Это что-то уникальное. Наверно, это связано с политическими делами. Хотя, возможно, у Fluxus есть.

ЗАХАРОВ А почему ты перевернул последний – гройсовский – каталог? Специально?

МОНАСТЫРСКИЙ Нет, случайно.

ЗАХАРОВ А мне кажется, какая-то логика есть именно в этом. Скажем, до сегодняшнего дня мы пытались выстроить какую-то информацию с помощью “корешков”, которую Запад считывал. Корешковая история искусств. А сейчас перевернутый том – другое, невербальное... может, наступает иной этап... то, что мы пытаемся сейчас сделать. Невозможно прочесть, это уже не традиционное повествование.

МОНАСТЫРСКИЙ Но работа, собственно, не в этом. Какие работы Лейдермана здесь были опубликованы? Я сфотографировал обложки и те развороты, которые касаются Юры. И поставил годы этих каталогов. И тут довольно странно: с 1989 до 1991 сплошь идет, а почему-то потом сразу идет 1995. Куда делись три года? И потом после 1998 идет 2004.

ЗАХАРОВ У тебя просто нет этих каталогов. Юра каждый год участвовал в какой-нибудь выставке.

МОНАСТЫРСКИЙ Я бы хотел у Юры спросить, были ли с 1991 по 1995 какие-нибудь групповые выставки, где он участвовал. И с 1998 по 2004?

ЗАХАРОВ Юра сегодня молчит. А мне больше нравится именно то, что ты сделал, возможно, неожиданно для себя (переворты каталога корешком к стене), но это очень важный момент.

МОНАСТЫРСКИЙ Юра, ты это можешь взять себе. У меня это в компьютере есть. Называется “Каталоги”.

РАБОТА ВАДИМА ЗАХАРОВА

ЗАХАРОВ Я думаю, у меня самая консервативная работа из всех, которые я сделал за последнее время. Я ее сделал уже почти стоя в дверях, отправляясь на нашу встречу. Называется “Капитон. Шесть встреч”.

МОНАСТЫРСКИЙ А как ты успел так быстро это сделать?

ЗАХАРОВ Импровизация. У меня уже был пластилин, я его быстро нарезал. В этой работе нет никаких прорывов.

МОНАСТЫРСКИЙ Это пластическая работа. Структурно пластическая.

ЗАХАРОВ Я думаю, ее сложно обсуждать. Это как подведение некого итога “Главы Капитон”. Ведь в прошлый раз мы говорили, о новом этапе нашей деятельности – сделать одну соавторскую работу на троих.

МОНАСТЫРСКИЙ А мне это напоминает твоих “кабанчиков”.

ЗАХАРОВ Эта работа по стилистике – 80-х годов, доперестроечная и материалы доперестроечные. Моя работа и твоя явно перекликаются. У них нет образа. Это опять архив.

МОНАСТЫРСКИЙ А у Юры есть.

ЗАХАРОВ Да, и если мы пытаемся сделать общую работу, мы должны попробовать использовать Юрин образ как основной элемент, стержень, на который можно навертеть все остальное. Но я думаю, что в принципе этого делать не нужно. Этот образ все-таки связан с той проблематикой, которую обсуждала “Медгерменевтика”. Сказки там были очень активно задействованы. Нельзя сказать, что он абсолютно новый для Юры, но он интересен и свеж для нас.

МОНАСТЫРСКИЙ Не новый. Новое то, что он молчит при обсуждении.

ЗАХАРОВ Это важный момент, но с самого начала было понятно, что он взял на себя позицию активного молчания. По крайней мере, ему можно не посылать текст на корректуру.

МОНАСТЫРСКИЙ Да!!!

ЗАХАРОВ Это основное. Как Юра будет присутствовать в тексте? В фотографиях? Или в прочерках? Или “Юра кивнул головой”?

МОНАСТЫРСКИЙ Нет. Но пару раз он что-то такое сказал.

ЗАХАРОВ Про Достоевского. Ну что – мы можем что-то обсудить?

МОНАСТЫРСКИЙ Нет, без Юры мы не можем. Не хватает третьей энергии.

ЗАХАРОВ Я обдумывал возможности того, что мы можем делать. Тут могут быть разные варианты и разная методика. Первая методика – это вернуться к нашим истокам. “Коллективным действиям” сделать опять акцию “Появление”, например, но в баварских шортах или в тирольской одежде.

МОНАСТЫРСКИЙ Важно, перед кем появляться. Тогда была такая ситуация в Москве. Там было главным, не что появились, а перед кем появились.

ЗАХАРОВ А здесь будет только молодежь...

МОНАСТЫРСКИЙ Будет не то. Для них КД – это миф.

ЗАХАРОВ А мы не КД, а Капитон. Мне, например, вернуться к работе со слониками. Хотя она не самая ранняя. Сделать три акции, три работы, попытаться их совместить. Но я не уверен, что такой повтор будет интересен.

МОНАСТЫРСКИЙ Кстати, ты делал туркменов тогда на акции, а это ведь тоже что-то типа слоников.

ЗАХАРОВ Да, что-то есть.

ЛЕЙДЕРМАН (сквозь зубы) Моя–первая–работа...

МОНАСТЫРСКИЙ А, да, телефон-автомат. Нож в рот и набирает вилкой на диске телефона-автомата номер.

ЗАХАРОВ То есть я попал. В этой Юриной работе я подсознательно увидел ту работу, которую не видел.

МОНАСТЫРСКИЙ У Юры было замечательное... по телефону замечание, он говорил: “В последние годы мы являемся художниками только по два часа в месяц, а раньше художники были все время художниками”. Так? Интересное замечание. Так ли это?

ЗАХАРОВ Если бы я был живописцем, я, наверно, всегда бы жил в состоянии борьбы с материалом, красками, композицией. Это дорога, которая может быть активной ежедневно. В нашей ситуации мы постоянно сбрасываем себя с некой позиции стабильности, чтобы оказаться в нестабильной ситуации. И в такой ситуации быть все время активным тяжело, надо делать паузы, держать дистанцию, чтобы понять, чем мы занимаемся. Это сложно, но пытаемся. Я чувствую, что есть какая-то связка с тем временем. И это радует.

МОНАСТЫРСКИЙ Вся деятельность Капитона? Да, в этом смысле есть связка. И с деятельностью ранних “Мухоморов”.

ЗАХАРОВ И с КД, с СЗ. Все-таки я хотел бы, чтобы мы попытались сделать совместную работу, но не на Киевогорском поле. Это должно быть особое, найденное место, не связанное ни с кем из нас.

МОНАСТЫРСКИЙ Я придумал. Помнишь, мы вешали на последней акции 113, лицом к реке. Там довольно трудно попасть на другой берег издалека. Встать напротив этого, взять толстую палку, там же срубить. Я повисну на этой палке, как обезьяна, и вы меня, как более молодые, засучив штанины, перенесите через речку.

ЗАХАРОВ Там грязь, стекла, можно порезаться чудовищно. Надо сапоги надеть. Там может быть ил, мы увязнем и бросим тебя в воду.

МОНАСТЫРСКИЙ Нет, это ужасно, я отменяю. Исследовать дно! Для этого не обязательно меня переносить, можно другим способом. Чисто исследовательская акция.

ЗАХАРОВ Все-таки должна быть другая интенция.

МОНАСТЫРСКИЙ Почему?

ЗАХАРОВ На “Коллективных действиях” присутствовали зрители. Вы рассчитывали на зрителей. С другой стороны, ты ввел практику делать акции только для своих.

МОНАСТЫРСКИЙ Всегда делали только для своих, с первой акции. Посмотри акцию под золотыми крыльями – ты всех там знаешь.

ЗАХАРОВ Последняя акция КД – с немецкими романтиками – я там половины зрителей не знал.

МОНАСТЫРСКИЙ Да, но это все были художники или композиторы. Там не было ни одного постороннего человека. Например, не было ни одного продавца мясного отдела.

ЗАХАРОВ Вот, хорошая идея. Может, сменить публику, попытаться что-то сыграть по-другому – пригласить мясников.

МОНАСТЫРСКИЙ Нет, исследовать дно – это очень странно. Потому что неизвестно, как исследовать, чем. Называется просто: “Исследование дна”. А как можно чисто технически исследовать дно?

ЗАХАРОВ Мне было бы гораздо интереснее исследовать дно мясника или рыболова...

МОНАСТЫРСКИЙ Может быть, исследовать дно мясником? Исследование дна Бакштейном. Сам путь прохода там сложный. Надо идти по другой стороне... Это довольно интересно. И увидеть с другой стороны 113.

ЗАХАРОВ Это опять твоя территория. Мне все-таки хотелось, чтобы от придуманной работы не возникали ассоциации, уже опробированные нами. Хотелось бы, чтобы мозг замирал в тупике. Мы должны сделать такую акцию, которая бы полностью выбивалась из нашего контекста.

МОНАСТЫРСКИЙ То есть такой дзен-буддийский удар палкой.

ЗАХАРОВ Нет. Чтобы мысль повисала в воздухе, без каких-либо дзенских ударов.

МОНАСТЫРСКИЙ Люди десятилетиями ждут таких переживаний.

ЗАХАРОВ Мне хотелось бы найти новое место. Новое Киевогорское, но там я бы исключил любую акционность. Почти всегда мы выезжаем на природу, чтобы сделать акцию, перформанс или спектакль.

ДАРЬЯ НОВГОРОВОДА В Голутвине есть заброшенный карьер...

ЗАХАРОВ В Подольске есть карьер, я там ракушки в детстве собирал. Там Пахра, потрясающая церковь. Очень красивое место было 30 лет назад. Огромный глубокий карьер.

МОНАСТЫРСКИЙ Там же пусто. Там шпана живет подольская.

ЗАХАРОВ Во всяком случае, можно наметить какое-то место, но дальше... Чтобы ничего традиционного для нас мы там не делали, включая Юрины геологические изыскания.

МОНАСТЫРСКИЙ А что бы мы делали?

ЗАХАРОВ Выпивали, шашлык делали, как все. Ну ловили бы мух, птиц...

МОНАСТЫРСКИЙ Ты ни одной птицы не приманешь.

ЗАХАРОВ Это неважно, можно попробовать. Я пытался в Риме ловить птиц. Можно ловить не птиц, а кроликов или зайцев. Или: кто дальше бросит книгу с гоголевской "Шинелью".

МОНАСТЫРСКИЙ Это типичная акция.

ЗАХАРОВ В этом вся сложность и некая грань, пройдя которую можно что-то нащупать. Не все сразу. Надо прибавлять, убавив все. Почему мое предложение правильное? Потому что все оказывается акцией, перформансом или жестом. А сможем мы придумать то, что не является ни первым, ни вторым, ни третьим?

МОНАСТЫРСКИЙ Без действия нельзя. Это радикальность, чтобы не было акции. Очень хорошо, зайчик пусть прыгает и лягушка тоже. Мы обречены. В бытии только так и бывает. Мы же не в небытии, а в бытии.

ЗАХАРОВ Но мы все время скатываемся. И Юра тоже говорит, что мы

делаем опять все то же самое. Скатываемся в свои русла. Я предлагаю попытаться сменить русла.

МОНАСТЫРСКИЙ Мне кажется, это невозможно.

ЗАХАРОВ Давайте сольем три русла так, чтобы было непонятно что это. Очень сложно что-то придумать, чтобы не использовать место и нас самих. ...Мы с Юрой сейчас играем в бадминтон. Я фотоаппарат с собой не беру. Но в первый же раз подошел какой-то мальчик: “Можно я вас поснимаю?” Тут же игра превратилась в некую акцию. Я ему дал электронный адрес, но он пока не прислал ничего. [Позже прислал.]

МОНАСТЫРСКИЙ Вадик, у нас с тобой есть склонность к каталогизации и к архивизации, к бухгалтерии. Ты делал большие папки, я сегодня – с каталогами... А у Юры совсем нет. У него чисто поэтическое сознание.

ЗАХАРОВ Наверно из “Шинели” вышел Юра. В этой надписи ошибка. Более правильно было бы: “Я вышел из гоголевской шинели”.

МОНАСТЫРСКИЙ А что такое склонность к каталогизации? Как ты это понимаешь?

ЗАХАРОВ Цепляние за жизнь, за мелочи, за быт.

МОНАСТЫРСКИЙ Это не быт, а антибыт, я тебе точно говорю.

ЗАХАРОВ Это бытовые дела на высшем уровне.

МОНАСТЫРСКИЙ Списки составлять – это что быт? Люди вообще этого не любят.

ЗАХАРОВ А семейные альбомы?!

МОНАСТЫРСКИЙ Склонность к системам, к структурам.

ЗАХАРОВ Это страх смерти.

МОНАСТЫРСКИЙ А что такое система, структура? Это же ловушка. Таблица – сеть, а в ней пойманные какие-то штучки. Это инстинкт ловца, охотника.

ЗАХАРОВ Трофеи, возможно. Ты же не собираешь все, а только то, что касается тебя. Смотри, Юра трясет головой. Сейчас Юра устанет от нашей глупости и взорвется. Я хочу его спровоцировать заговорить.

МОНАСТЫРСКИЙ Все мы вышли из гоголевской шинели. А можно ли выйти из этой ситуации гоголевской шинели? Все мы вышли из Гоши. Гоголевская шинель – это го-ши. Это сокращенное от Георгий. Надо Кизевальтеру подарить шинель. Послать посылку с шинелью. Ничего не объясняя.

ЛЕЙДЕРМАН (сквозь зубы) Кизе-валь-теру-было-бы-ниче-го.

МОНАСТЫРСКИЙ Посылка Кизевальтеру с шинелью? Это хороший простой жест. И никаких приписок. Все мы вышли из Гоши. Гоша – это Георгий. Мы знаем Георгия Кизевальтера. Можно Литичевскому. Кто еще Георгий?

ЗАХАРОВ Еще есть Пузенков.

МОНАСТЫРСКИЙ А я не знаю, кто такой Пузенков. Это художник? А что он

рисовал? А еще Гоша Острцов. Где Острцов живет?

ЗАХАРОВ В Москве.

МОНАСТЫРСКИЙ Нет, Юра не согласен. А Кизевальтеру ты согласен?

ЛЕЙДЕРМАН Это–луч–ше.

МОНАСТЫРСКИЙ А почему Кизевальтеру?

ЛЕЙДЕРМАН (сквозь зубы) Нейт–раль–ность.

ЗАХАРОВ Гога – нейтральность? Ну, извини!

МОНАСТЫРСКИЙ А какую нужно шинель – солдатскую или офицерскую?

ЗАХАРОВ Я бы Гоге просто ушанку послал. Без одного уха.

МОНАСТЫРСКИЙ Что-то с Японией связанное? Хорошая же страна Япония, дальняя, культурная.

ЗАХАРОВ А, может, послать шинель на чье-то имя в Японию?

МОНАСТЫРСКИЙ Го-ши – что-то японское.

ЗАХАРОВ Надо просто поискать по телефонной книге в интернете.

МОНАСТЫРСКИЙ Что такое Го-ши.

ЗАХАРОВ Я думаю, это было бы более интересно, чем Кизевальтеру.

ЛЕЙДЕРМАН (сквозь зубы) Ки–зеваль–теру – это–как–Хармс, а в–Японию – как Хлеб–ни–ков.

МОНАСТЫРСКИЙ Точно. Надо две шинели: одну Кизевальтеру, другую – в Японию. Мы из Юриной работы вытянули совместную работу Капитона. Это хорошая работа с двумя посылками шинели.

ЗАХАРОВ Образ дерева на голове Юры-Лягушки, архаичный образ, на котором должно что-то вырасти – невербальное, мощное, неконтролируемое. Мы выкинули этот образ и пошли по пути вытаскивания депрессивности из шинели Акакия Акакиевича.

МОНАСТЫРСКИЙ Разослали депрессивность!

ЗАХАРОВ Зеленую?

МОНАСТЫРСКИЙ А бывает, наверно, зеленая шинель? Шинель лесника.

ЗАХАРОВ Юра предложил образ лешего. Поэтому я бы остановился на двух зеленых шинелях, если они действительно есть. Без подписи.

МОНАСТЫРСКИЙ А расскажи, как ты в 1983 году заставлял голых людей по болоту ходить.

ЗАХАРОВ Это было в ночь перед выставкой в Каллистово. Акция основывалась на наших последних разговорах с Игорем Лутцем. Осуществлял ее я один. Называлась: “Функциональный подход к черным кошкам”. Это было в полночь. Я попросил раздеться многих участников выставки в Каллистово, кто приехал накануне. Выстроил их в ряды...

ЛЕЙДЕРМАН Абсолютно догола?

ЗАХАРОВ Да.

МОНАСТЫРСКИЙ Только мужики?

ЗАХАРОВ Да. До этого я посадил певицу Иванну (Агузарову) рядом с болотом. На поле, недалеко от болота, было сухое дерево. Сказочно-мифологические места. Сухое дерево, болото... Из тюбика покрасил ребят белой краской и заставил маршировать. Построил по двое. Теперь я удивляюсь, как они согласились.

МОНАСТЫРСКИЙ А ты был не голый?

ЗАХАРОВ И я был голый. Я их повел строем туда вниз к дереву, на котором Миша Рошаль на следующий день, развешивал свои подрамники. Около сухого дерева они маршировали пару минут. И потом я их повел к болоту. Они должны были по колено зайти в болото и там маршировать. Но когда мы подходили к болоту, кто-то крикнул: “Милиция!”. И все рванули за одежкой.

МОНАСТЫРСКИЙ Нарочно крикнул?

ЗАХАРОВ Нет, шаги какие-то услышали... Фотографий почти не осталось. Только два-три слайда, где видно, что все – голые – бегут.

МОНАСТЫРСКИЙ Мощная, живая работа.

ЗАХАРОВ Юрин образ навеял тебе воспоминание об этой моей работе? Лес, леший, лягушка из болота... Посылка – это акция? Как мы это формулируем?

МОНАСТЫРСКИЙ Это посылка. Работа Капитона, которая может прилагаться к этой встрече.

Юра вынимает палку изо рта и закуривает.

ЛЕЙДЕРМАН В этой беседе было два касания. Не находки, а касания. Одно – с посылкой шинели. Другое, что вспомнили акцию Вадика. Это в тех направлениях. Когда я готовил акцию, то вообще не думал о лягушках, но странно, что вы тогда уж не вспомнили “лягушку-путешественницу”.

